

Женщина, стоявшая перед умывальником, тщательно мыла руки, чистые и красивые, словно выточенные из белого нефрита. Спустя мгновение она подняла голову и посмотрела на свое отражение в зеркале.

— Носитель, прошу внимания. Текущий мир — современность. Ваша нынешняя личность — Чан Сюй, президент группы компаний Чанци, которая упустила звание лучшей актрисы из-за того, что приняла управление компанией. Память оригинала передана, прошу принять её. Ваша задача — вернуться на экраны и завоевать ту самую награду, которую вы когда-то упустили.

— Поняла, — ответила Сун Сюй.

— Кроме того, я должен предупредить: за исключением опции с памятью, я не могу предоставлять вам никакие другие возможности, касающиеся выполнения задания, включая повышение актерского мастерства или замену в игре. Иными словами, это задание вы должны выполнить полностью самостоятельно, не прибегая к помощи системы.

— Хм.

Сун Сюй пристально смотрела на себя в зеркало, окутанная необъяснимо тяжелой аурой. Её ответ 33-му был краток и сух, почти граничил с прямым отказом от дальнейшего общения.

33-й чувствовал свою вину за столь явное недружелюбие со стороны Сун Сюй. Кто виноват, что в прошлом мире болезнь Шу Шэнъи нагрянула без предупреждения, а он не успел вовремя предупредить? Теперь, столкнувшись с холодным обращением, 33-му оставалось лишь смириться.

В голове наступила тишина, но вскоре механический голос прозвучал снова:

— Носитель, в этом мире я могу сделать одно дружеское предупреждение. Мисс Шу Шэнъи сейчас находится менее чем в тысяче метров от вас и может в любую минуту сменить местоположение. Прошу, поторопитесь.

Брови человека в зеркале мгновенно разгладились, а уголки губ тронула легкая улыбка.

— 33-й, благодарю.

— Не за что.

Сун Сюй перекинула длинные волосы со спины на грудь и быстрым шагом вышла из уборной. Секретарь У, ожидавшая у дверей, тут же поспешила навстречу.

— Президент, мы сейчас вернемся в компанию или отвезти вас сразу домой?

Сун Сюй мельком взглянула на неё, мгновенно сопоставив с образом из памяти, и спокойно ответила:

— Сначала нужно найти человека.

Секретарь У поправила очки на переносице и в недоумении спросила:

— Найти человека? Кого именно вы ищете, президент?

Это был крупнейший кинопавильон города А, где каждый день снималось множество съемочных групп. Поток людей здесь был огромен, и найти кого-то сразу было непросто.

Сун Сюй не ответила, развернулась и пошла прямо к выходу. Секретарь У поспешила следом. В узком коридоре слышался лишь четкий, звонкий цокот каблучков по кафельному полу.

— Снято! Этот дубль готов.

Режиссер медленно поднялся со стула и скомандовал группе поскорее собирать реквизит. Тем временем сценаристы обсуждали правки в сценарии с главными героями. В этой суете никто — ни занятые работой, ни свободные — не обратил внимания на Гу Шэни, которая всё еще сидела в воде.

Лишь когда стажерка, принеся пакеты с напитками, увидела её, бледную и припавшую к краю бассейна, она подбежала и помогла ей выбраться.

— Сестра Гу, вы в порядке?

Сяо Юэ помогла ей устоять на ногах и, почувствовав, какая холодная у неё кожа, обеспокоенно спросила.

Гу Шэни вымученно улыбнулась. Её тихий, приятный голос заставлял окружающих чувствовать спокойствие и умиротворение:

— Я в порядке, спасибо тебе, Сяо Юэ.

Несмотря на слова, она была смертельно бледна и не переставала дрожать. Разве это было похоже на то, что всё в порядке?

У Сяо Юэ защемило сердце. Она оглянулась на людей, столпившихся вокруг главных актеров,

и молча вздохнула про себя. Этот мир, где правят деньги, поистине ужасен.

— Сестра Гу, давайте я провожу вас в гримерку.

— Хорошо, спасибо, Сяо Юэ.

Мокрый костюм леденил тело, а от очередного порыва ветра Гу Шэни почувствовала, словно кости готовы рассыпаться от холода. Она не стала отказываться и, опираясь на руку Сяо Юэ, поплелась в сторону гримерной.

В самой дальней комнате было пусто, на одном из столиков лежал черный рюкзак. После небольшой прогулки кожа Гу Шэни начала понемногу согреваться, дрожь утихла. Достав из рюкзака простой белый спортивный костюм, она ушла в переодевалку. Когда она вышла обратно, Сяо Юэ уже принесла чистое полотенце.

— Сестра Гу, протрите хотя бы волосы, а то простудитесь.

— Спасибо.

Мокрые длинные волосы липли к спине, отдавая холодом. Гу Шэни взяла полотенце, благодарно улыбнулась и начала вытираться. Сяо Юэ, пораженная этой улыбкой, стояла в стороне, краснея и внутренне восторженно визжа.

А-а-а-а! Сестра Гу такая красивая! Пусть актерская игра немного хромает, но какая же она прекрасная! Эти длинные тонкие пальцы, эти черные как смоль волосы... Объявляю, что я вступила в фан-клуб! Отныне я фанатка внешности сестры Гу!

Когда волосы подсохли, Гу Шэни собрала вещи в рюкзак, поднялась и с улыбкой посмотрела на Сяо Юэ:

— Сяо Юэ, спасибо тебе. Ты так много помогала мне на площадке, правда, спасибо.

— Н-не за что, я ведь просто помогла, чем могла... Просто у вас, сестра Гу, слишком мягкий характер.

Сяо Юэ замахала руками, отрицая похвалу, а в конце приуныла и сжала пальцы.

— Всё в порядке.

Уловив намек в её словах, Гу Шэни лишь легко улыбнулась, не став углубляться в тему, и сменила разговор.

— Сегодня была моя последняя сцена, так что я закончила съемки. Неизвестно, увидимся ли мы еще, давай обменяемся контактами?

— Конечно, конечно! Сестра Гу, я отсканирую ваш код.

Услышав предложение от кумира, Сяо Юэ мгновенно переключилась и поспешила достать телефон. Сканирование, заявка, звуковой сигнал — друзья добавлены.

Гу Шэни убрала телефон, закинула рюкзак на плечо и снова одарила Сяо Юэ ослепительной улыбкой.

— Ну, я пойду. Сяо Юэ, старайся, желаю поскорее получить повышение.

— Да-да, сестра Гу, и вам удачи! Желаю стать суперзвездой!

У Сяо Юэ перехватило дыхание, она едва не прижала ладони к бешено колотящемуся сердцу. Проводив Гу Шэни взглядом до самой двери, она выдохнула и воскликнула:

— Эта красавица меня погубит!

Звукоизоляция в гримерках была плохой, и Гу Шэни, конечно же, отчетливо услышала слова Сяо Юэ, невольно усмехнувшись. Идя по коридору, она достала из кармана черную маску и надела её, скрыв почти всё лицо. Видны были только глубокие, темные, как тушь, глаза, в которых при свете ламп застыла тишина.

Именно из-за этого красивого лица, когда она еще отчаянно барахталась в грязи, кто-то однажды сжалился и протянул ей соломинку для спасения? Забавно, что та соломинка теперь сама стала новой трясинкой. Она всё так же вечно борется, хочет выбраться, но ужасно устала. Наверное, это и есть судьба. Это её судьба.

Гу Шэни дошла до единственной автобусной остановки возле кинопавильона и села на скамью, ожидая последний рейс. Достав телефон, она увидела время: 20:36. До последнего автобуса оставалось двадцать четыре минуты.

Гу Шэни спустила маску, коснулась рукой разгоряченного лба и обреченно вздохнула. Похоже, последствия долгого сидения в бассейне проявились довольно быстро.

Дзинь! Раздался сигнал сообщения.

Открыв мессенджер, она увидела одно непрочитанное сообщение от агента, брата Цяня:

— Микроавтобус забрал Тун Вэйцзе для съемок, как закончишь — добирайся домой сама. Я нашел тебе новую роль, это второй план. Мне пришлось приложить нечеловеческие усилия, чтобы выбить её. Завтра в восемь тридцать будь в компании, смотри не опоздай.

— Хорошо.

Наконец отправив ответ, Гу Шэни убрала телефон и обессиленно откинулась на рекламный щит за спиной. Прохладный ночной ветер пробирал до костей. Она поежилась, обхватив себя руками, и подняла голову к звездному небу. Незаметно для себя она почувствовала, как глаза застилает туман. Прежде чем туман превратился в слезы, Гу Шэни медленно закрыла глаза.

Темнота, гуще тумана, потянула её в бездонную пучину.

— П-президент, что случилось?

Увидев, что Сун Сюй, которая всю дорогу шла быстрым шагом, внезапно остановилась, секретарь У, запыхавшаяся от бега, тоже замерла и спросила, тяжело дыша.

Сун Сюй не ответила. Её глаза, не мигая, были прикованы к автобусной остановке неподалеку. Теплый желтый свет фонаря освещал рекламный щит, и человек, сидевший там, слегка повернул лицо — знакомый облик, тот самый лик, что был высечен в сердце Сун Сюй.

— Сестренка, я снова нашла тебя, — тихо прошептала Сун Сюй, в её голосе звучали радость и восторг.

Секретарь У, стоявшая с портфелем в руках прямо за ней, отчетливо услышала эти слова и в недоумении поправила очки. Э? У президента есть старшая сестра? Неужели я что-то перепутала?

Секретарь У, пребывая в замешательстве, снова поправила очки, а затем увидела, как Сун Сюй направилась к остановке. Она поспешила следом.

— Сестренка?

Издали, под теплым светом фонарей, человек казался умиротворенным. Но когда Сун Сюй подошла ближе, она увидела неестественно алые щеки Гу Шэни. Наклонившись и коснувшись лба Гу Шэни, она почувствовала, что тот буквально горит. Лицо Сун Сюй помрачнело, она присела и подхватила Гу Шэни на руки.

Обернувшись к остолбеневшей секретарю У, она холодно скомандовала:

— Позови водителя, быстро!

— Есть! — опомнившись, секретарь У тут же позвонила водителю. Парковка кинопавильона была недалеко, машина подъехала мгновенно.

— М-м... жарко...

Гу Шэни что-то невнятно пробормотала, с трудом сопротивляясь объятиям Сун Сюй. Сун Сюй крепко прижала к себе брыкающуюся девушку, её холодное выражение лица смягчилось, а голос стал нежным:

— Шэн-Шэн, будь умницей. Дай А Сюй обнять тебя, хорошо? Позволь мне обнять, скоро станет легче, тише...

— У-у... плохо... у-у...

Может, ласка Сун Сюй подействовала, но Гу Шэни перестала сопротивляться. Она обвила руками шею Сун Сюй, прижимаясь горячей щекой к её прохладной ключице. Она тихонько стонала от дискомфорта, и сердце Сун Сюй, разрывавшееся от жалости и гнева, заставило её наклониться и нежно поцеловать Гу Шэни в лоб.

Подъехала машина. Секретарь У первой подбежала к двери, придержала её рукой и крикнула Сун Сюй:

— Президент, скорее в машину!

Сун Сюй, не сбавляя шага на своих семисантиметровых каблуках, уверенно подошла к машине, осторожно уложила Гу Шэни на заднее сиденье и села рядом.

— Быстрее, в ближайшую больницу.

— Слушаюсь, президент.

Водитель, увидев состояние девушки в руках президента, не стал задавать лишних вопросов и вдавил педаль газа.

<http://bllate.org/book/19931/1961503>